

ПОМНИМ

ЕВГЕНИЯ ЗАЛУКАЕВА

МОЙ МУЖ ПРОФЕССОР ЗАЛУКАЕВ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

«ВСЁ, ЧТО МОЛОДОСТЬ НАМ СОХРАНИЛА...»

Леонид Петрович Залукаев родился 17 декабря 1917 года в городе Тамбове в семье рабочего. Ещё в детстве его характеризовали как интересного, умного и развитого мальчика.

В 1931 году отец Леонида скоропостижно умер. Это сильно изменило жизнь семьи. Мать осталась с четырьмя детьми, самым старшим из которых был Леонид – ему только что исполнилось 12 лет.

Надо было зарабатывать на жизнь. Как вспоминал известный воронежский журналист Михаил Морев, в то время редактор районной газеты, настал день, когда в редакцию зашел юный посетитель и, оглядевшись, робко произнес: «Заметку я написал, посмотрите?». Мальчику помогли, и в печати появилось его первое произведение. Так вошел в редакционную семью ученик шестого класса Леонид Залукаев.

Бурная редакционная жизнь сразу пришлась ему по душе. После школьных занятий он спешил в редакцию. А по вечерам жители районного центра слушали по местному радио звонкий голос юного диктора Леонида, передающего районные новости, он был таким районным Левитаном.

Стихи писал с детства. Один стих тех лет сохранился в старой газете вместе с фотографией автора:

*Мы – юные всходы
Советской страны.
Мы фабрик, заводов
Родные сыны.*

*Растем мы надежной
Железной стеной.
Мы в стройке поможем
Стране молодой...*

В комментариях под этими строками говорилось, что юный поэт не пасует перед трудностями, с желанием работает, и это позволяет надеяться на его поэтическое будущее...

В 1935 году Леонид поступил в Рамонский сельхозтехникум, где проучился три семестра. Преподаватель химии Дмитрий Васильевич Комаров посоветовал Залукаеву идти учиться в университет, считая, что из того может получиться хороший химик. Тогда Леонид Петрович ответил ему шуткой: «Если это произойдет, то через 25 лет я обязательно приеду к вам и доложу». И, между прочим, ровно через четверть века, став доктором химических наук, Л.П. Залукаев действительно приехал к любимому преподавателю, но в живых его уже не застал...

А тогда, в январе 1937 года, он поступил на рабфак и одновременно работал на мотороремонтном заводе в Тамбове.

За полгода Залукаев сумел подготовиться по программе десятилетки и, сдав на «отлично» вступительные экзамены в Воронежский государственный университет, стал студентом химического факультета.

В университете мы учились на одном курсе, сидели за одним столом, иногда переписывались. Я писала ему прозой, он отвечал стихами:

*Ты мне записочку прислала –
Листочка белого квадрат.
И хоть немного написала,
Но я ему был очень рад.
В четыре строчки буквы слились,
И подпись краткая в конце,
А я читал, увидеть сияясь,
Улыбку на твоём лице...*

За время учебы в ВГУ Леонид Петрович по всем предметам имел только отличные оценки.

Кроме основных занятий он много времени проводил в лабораториях, занимался в научных кружках. Тогда в университете было несколько таких кружков. Студенты выполняли небольшие научные работы. Под руководством преподавателей проводились конкурсы, конференции, делались доклады на научные темы, выпускались сборники научных работ.

Первые его работы в научном кружке были выполнены под руководством профессора Александра Павловича Палкина, который особенно выделялся своим чутким отношением к студентам, проявлявшим интерес к научной работе. Леонид Петрович также выполнял работы под руководством профессора М.М. Лихошерстова и доцента А.А. Петрова. В итоге, на конкурсе студенческих научных работ он получил первую премию.

В мае 1940 года Леонид Петрович подарил мне фотографию с красивой надписью: *«Пусть этот портрет напомнит тебе, милая, дни нашей чистой и искренней дружбы. Пройдут годы, время суровой рукой убавит воды из жизненного гейзера, но не умрут воспоминания. Этот портрет безмолвно расскажет о днях далекой, но теплой в воспоминаниях юности, неповторимой весны нашей жизни.»*

И когда старость дряхлой походкой придет на порог, вспомни своего Леонида таким, каким ты его видела в первые встречи.

Ничего не видно впереди сквозь завесу времени, но знай, что сейчас, начерчивая эти строки, он тебя любит, он весь твой, и только твой образ в его мыслях, он мечтает только о тебе.

В четырех буквах Ж-е-н-я слились и радость, и мечты, и жизнь!»

В тот же день он попросил моей руки. Я согласилась, мои родители тоже. Мы пошли регистрироваться. Посидели перед ЗАГСом на лавочке, чтобы подумать: правильно ли мы делаем? А когда поняли, что правильно, – ЗАГС закрылся.

На другой день пошли пораньше. Нас расписали и попросили заплатить три рубля. У нас не хватило пяти копеек. Тогда мелькнула мысль, что свадьба получается какая-то неполноценная, а вышло наоборот: мы прожили 64 года в мире, согласии, уважении и любви...

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Учебные каникулы были отменены, и всё лето студенты продолжали заниматься, писать дипломные работы и сдавать выпускные экзамены. А осенью Леонид Петрович был призван на военную службу и зачислен курсантом в Военную ака-

Профессор Л.П. Залукаев. Воронеж, 1967 год

демии химической защиты им. К.Е. Ворошилова в Москве. С мая 1942 года он – в действующей армии, в Московской особой армии ПВО, назначен начальником химслужбы зенитно-артиллерийской дивизии, стоявшей на обороне Москвы.

В армии, кроме своих обычных воинских обязанностей, Залукаев занимался разработкой прибора, улавливающего отравляющие вещества и дающего сигнал тревоги. За это он получил поощрение от военного командования.

Участвовал в самодеятельности. Иногда писал песни, стихи, пародии. Не помню всю песню, а только припев:

*Пятьдесят восьмая, дивизия родная,
Нас с тобой сроднили дни больших боев.
И сегодня в песне мы вождю клянемся:
Каждый жизнь отдать за Родину готов.*

Вся дивизия пела её как марш.

В 1943 году после смерти ребенка я поехала к Леониду Петровичу в дивизию, где работала вольнонаемной завдемами полка. Он с радостью встретил меня, как мог, заботился и делал всё, что в его силах, чтобы создать нормальные условия для моей жизни.

В апреле 1945 года Залукаеву присвоили звание старшего лейтенанта. После этого он был направлен в Ригу в распоряжение командующего Второго кор-

пуга ПВО. Это был специальный железнодорожный поезд с оборудованием для химзащиты.

По дороге пошли в разведку, где Леонид Петрович сильно простудился, температура всё время держалась выше сорока градусов. В Риге, в госпитале, у него обнаружили очаговый кавернозный туберкулез легких.

...В только что освобожденной Риге госпитальная палата была тесно уставлена койками с больными. На одной из них лежал человек с тяжело пораженными легкими. И было неясно, во имя чего он, стоящий на грани жизни и смерти, не расстается с книгами, что-то заносит ослабшей рукой в тетради, подолгу шепчет непонятные слова.

– Что ты там шепчешь? – спрашивали товарищи по палате.

– Английский учу, – отвечал он.

– Зачем он тебе? – удивлялись соседи. – На тот свет и без английского примут.

Но больной Залукаев не хотел на тот свет.

В госпитале у него появилась вполне земная цель, и он упорно изучал английский язык, готовясь к поступлению в аспирантуру. Мы в школе учили немецкий язык, а чтобы поступить в аспирантуру в Риге, надо было знать два иностранных языка. И, может быть, только эта воля к жизни, горячее желание вырваться из цепких лап недуга да искусство врачей помогли ему встать на ноги.

Произошло это, правда, не так быстро. Целых пять лет Леониду Петровичу накладывали пневмоторакс, каждую неделю он ходил на поддувание, а ещё образовался экссудат – жидкость в плевре, которая никак не рассасывалась. Если бы жидкость загнила, нужно было бы делать операцию – резекцию ребра, после которой невозможно применять пневмоторакс. Это могло привести к смерти.

Применяли все методы лечения, вплоть до народных средств (даже использовали сулему, конечно, рассчитанные допустимые количества).

Год лежал Леонид Петрович в туберкулезном санатории «Бикерниеки» под наблюдением опытных врачей, а потом лечился в домашних условиях.

Больница находилась в сосновом лесу в пяти километрах от Риги. Городской транспорт туда не доходил, и я через день шагала к нему, чтобы принести еду и тетрадь для проработки следующего урока английского языка. Однажды был такой ливень, что медицинские сестры оставили меня ночевать в боксе для вновь прибывающих больных, чем спасли от простуды.

Весной Залукаева не раз увозили в Крым – в санаторий. Мы часто писали друг другу. И вот как он оценил нашу переписку:

В этих письмах могучая сила,

Что с тобой воедино свела.

Всё, что молодость нам сохранила,

Всё, что вера в любовь сберегла.

В мае 1946 года на обратном пути из санатория Леонид Петрович заехал в поселок Касторное под Воронежем, где жили мои родители с младшей сестрой. Увидел ужасные условия их быта. Приехав в Ригу, он вызвал моих родственников к нам, и долгое время мы жили все вместе.

И вот радость: 28 февраля 1948 года у Залукаева не обнаружена жидкость в плевре, значит, дело идет к выздоровлению, хотя лечение продолжалось ещё два года.

4 мая 1946 года Леонид Петрович, хотя был ещё не совсем здоров, поступил на работу в редакцию республиканской газеты «Советская молодежь» в качестве заведующего отделом науки и техники – нужно было зарабатывать, чтобы обеспечить хорошее питание, пенсия его по инвалидности была всего 630 рублей, этого было недостаточно. В редакции он проработал до 20 января 1950 года. В одном из газетных материалов Леонид Петрович писал, что мир стоит на пороге великих открытий, которые по своим масштабам далеко превзойдут все известные до сих пор.

Работая в редакции, он продолжал готовиться к поступлению в аспирантуру. В декабре 1946 года сдал все вступительные экзамены на «отлично». После экзаменов доцент университета И.М. Ромадан, которая была в комиссии, сказала мне, что Залукаев прекрасно отвечал на все вопросы, но попросила не говорить ему, чтобы не зазнался.

С 1 января 1947 года его зачислили в аспирантуру на химический факультет по специальности органическая химия сроком до 1 января 1950 года. Был составлен индивидуальный учебный план и назначен научный руководитель – профессор П.Ф. Калинин. Тема диссертационной работы «Механизм хи-нальдиновых синтезов».

Защита была назначена на 25 марта 1950 года. Проходила она на заседании ученого совета химического факультета Латвийского госуниверситета. Оponentы – профессор Г.Я. Ванга и доцент П. Одинцов дали положительный отзыв на диссертацию, отметив, что написана она хорошим языком, читается легко.

В своей кандидатской диссертации Л.П. Залукаев дал новую трактовку важной реакции в органической химии. Им были открыты две новые реакции: переанилирование карбонильных соединений и изомеризация солей анила коричневого альдегида, проведено изучение бимолекулярных этилиденанилинов и некоторых сходных соединений.

Защита диссертации прошла очень хорошо. На диссертационную работу Залукаева было много откликов, в том числе и в печати.

Приведу некоторые из них. «Настоящий обзор основных синтезов хинолинов свидетельствует об исключительном значении работ русских и советских химиков В.М. Родионова... Л.П. Залукаева и других в развитии этой важной и интересной области органической химии» («Успехи химии», 1954). «Из синтетических исследований в области гетероциклических веществ необходимо упомянуть работы Л.П. Залукаева по синтезу α -нитрометильных производных пиридина, хинолина и других гетероциклов» («Успехи химии», 1957). «Гидролиз 2-нитро-2-арилдандионов-1,3 щелочными агентами приводит к образованию арилнитрометанов. Эта реакция открыта в 1934 году, но подробно её исследовал совсем недавно Залукаев Л.П. и разработал препаративные методы синтеза фенолнитрометана, *p*- и *m*-нитрофенилнитрометанов» («Успехи химии», 1957).

В 1950 году у нас появился ребенок. Много радости внес он в нашу жизнь и забот тоже. Но с нами жила мама, помощь которой была неоценима.

Мы много времени уделяли Виталию. Хотели, чтобы он был образованным и всесторонне развитым человеком. С шести лет учили его английскому языку. Пригласили учительницу музыки, которая, кстати, обнаружила у Леонида Петровича идеальный слух и сказала: «Куда смотрели его родители, что не заметили этого?». Леонид Петрович неплохо пел дома или в компании друзей. Быстро и точно схватывал мотив песен. Любил слушать классическую музыку: покупал пластинки или кассеты с записью симфоний и концертов.

С середины 1950-х годов Леонид Петрович перешел на работу в органическую лабораторию Академии наук Латвийской ССР старшим научным сотрудником. В лаборатории института работал над термическим разложением нитробензгидрилиндиона-1,3 и в короткий срок успел выяснить главные этапы этого процесса. Его статья «Исследования в области бимолекулярных алкилиденариламинов» была напечатана в академическом журнале Латвийской ССР № 1 за 1951 год.

Леонид Петрович подарил мне отпечаток той статьи с надписью:

*Первый, но не последний экземпляр
Первой, но не последней работы
Первой, но ... последней жёнке.*

Зимой мы жили в городе, а летом, начиная с мая, на взморье. Сначала снимали дачу у доцента

Л.П. Залукаев во время работы в лаборатории.
Рига, 1949 год

химфака И.М. Ромадан, а вскоре нам дали государственную дачу в Дзинтари, около моря, где летом мы обитали постоянно.

Леонид Петрович любил природу, животных. Купил трех маленьких петушков. Кормил их, наблюдал за ними. Особенно ему нравились петушиные бои, когда все трое вступали в драку. К концу лета они подросли и стали ещё интереснее. К сожалению, они очень рано вставали и кукарекали один за другим. Наша хозяйка не выдержала, потому что они всем мешали спать. Пришлось расстаться с петушками.

Из цветов Леонид Петрович любил ландыши, считал, что это скромные цветы, неброские, с сильным запахом, а запах символизирует силу.

Ходили на море, в лес, собирали ягоды. Посещали кино на открытой эстраде, слушали симфонические концерты, приезжих знаменитостей – А. Вертинского, Л. Когана, С. Рихтера.

Вечерами собирались соседи по даче – писатель Е. Ратнер, главный редактор газеты «Советская Латвия» Н. Бахтюков, композитор М. Фрадкин... Вели дружеские беседы, играли в пинг-понг, иногда в преферанс.

Приходил и академик С.А. Гиллер с женой. Он был превосходным рассказчиком, все, кто был на даче, тут же собирались, чтобы послушать его истории. С ним всегда было интересно и весело. С Леонидом Петровичем они также обсуждали научные проблемы.

Дети любили играть с Леонидом Петровичем. Он находил с ними общий язык. Но когда они надоедали ему, он прятался, а для них было большим удовольствием его найти.

Л.П. Залукаев с женой на отдыхе в Цхалтубо. 1955 год

Утром он отправлялся на работу. Приходилось вставать раньше, ведь путь до института был длинней, чем из города. Я не всегда провожала Леонида Петровича. Как-то, проснувшись, увидела записку:

*Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю,
А пока ты спишь, несчастный,
Кашу съем твою.
Хороша, но мало каши,
С голода пою,
Ты ж дремли, закрывши глазки, баюшки-баю,
Захватив под мышку книги, плюнул, уходя,
И голодный нынче в Риге
Вспомню про тебя...*

С марта 1953 по июнь 1958 года он работал директором Института химии Академии наук Латвийской ССР. Вечерами в лаборатории трудился над докторской диссертацией. 16 сентября 1954 года Президиум АН Латвийской ССР рекомендовал директора Института химии кандидата химических наук Залукаева Л.П. в заочную докторантуру Института органической химии АН Союза ССР. В 1955 году он утвержден в докторантуру сроком на два года без отрыва от основной работы. Научным консультантом его стал доктор химических наук В.М. Михайлов. В августе 1955 года работа над докторской диссертацией была закончена, в 1956 году напечатан автореферат, а 16 апреля 1957 года в институте элементоорганических соединений АН СССР проходила защита диссертации Л.П. Залука-

ева на соискание ученой степени доктора химических наук на тему «Новые пути получения нитросоединений». Было много вопросов, особенно у академика М.И. Кабачника, председателю академику А.И. Несмеянову даже пришлось его остановить. Леонид Петрович отвечал на вопросы четко, эрудированно, обстоятельно. Защита прошла блестяще, и работа соискателя была одобрена всей комиссией. В рецензии говорилось: «В диссертации разработан метод получения нитросоединений в мягких условиях, при обычных температурах и давлении, при относительно небольшой концентрации азотной кислоты. Важнейшим условием этого метода является введение в нитруемую молекулу активирующих и защищающих заместителей (фталильная и бензоильная группы), проведение реакции с этой, искусственно созданной молекулой и, наконец, удаление введенных на время реакции протекторных групп. Приведен большой экспериментальный материал, касающийся нитрования производных индандиона-1,3 и главным образом, их сольволитического расщепления. Выяснен механизм сольволиза углерод-углеродных связей в α -нитрокарбонильных соединениях».

30 декабря 1957 года ВАК утвердил докторскую диссертацию.

Леонид Петрович стал руководить лабораторией по органической химии в Институте химии АН, где им был осуществлен синтез нового класса высокополимеров, обладающих свойством предохранять каучук от разрушения при повышенных температурах. Один из представителей этой группы веществ, препарат А-1, показал высокие качества и был рекомендован к внедрению в промышленность.

15 февраля 1958 года был принят семилетний план развития науки в Латвии. Широкое развитие должны были получить исследовательские работы по многим отраслям народного хозяйства, в том числе и в химической промышленности. Леонид Петрович занимался в это время антиоксидантами каучука и синтезом биологически активных соединений. Он часто выступал на конференциях, например, в 1957 году в Риге проводилась конференция по химии и технологии хинолиновых оснований, которая получила широкий отклик и явилась координирующим совещанием в области работ по химии хинолина. Участвовал в заседаниях химиков в республике, коллоквиумах, в проведении различных праздников.

Несмотря на занятость в то время, Леонид Петрович вел переписку со школьниками. В начале 1958 года ученики химического общества 123-й средней школы г. Ленинграда прислали письмо, в

котором сообщили, что они собирают материалы по развитию химической науки в республиках Советского Союза. Им посоветовали обратиться к Залукаеву как к крупному ученому. Просили прислать фотографию и рассказать об основных направлениях его научной работы, традициях химического факультета, где он учился.

Залукаев ответил: чтобы быть химиком, нужно знать физику, математику, особенно вычислительную, биологию и многие сопредельные с химией науки, а также иностранные языки. Также он написал ребятам об истории химического факультета Воронежского университета, где учился. Именно здесь он получил закалку для творческой работы, которая служит теперь верную службу...

15 февраля 1958 года прошло заседание ученого совета института химии АН Латвийской ССР по выдвижению кандидатов по выборам академиков и членов корреспондентов Академии наук Латвии. Заведующая лабораторией органической химии кандидат химических наук Э.В. Ванаг предложила кандидатуру директора Института химии АН Латвии, молодого доктора наук Залукаева на выборы в члены-корреспонденты Академии. Дала ему блестящую характеристику: работает в институте с 1950 го-

да, показал себя хорошим химиком-органиком, способным решать важные теоретические проблемы, написал монографию, имеются и практические результаты – разработана методика синтеза высокоэффективных антиоксидантов каучука.

Кандидатуру Леонида Петровича поддержал и профессор Г.Я. Ванаг, отметивший быстрый рост Залукаева как ученого: им в краткий срок успешно защищены кандидатская и докторская диссертации, которые представляют научный интерес.

В 1958 году ученый совет под председательством академика Л.К. Лепинь постановил выдвинуть от коллектива института химии АН Латвийской ССР доктора химических наук Л.П. Залукаева на избрание членом-корреспондентом республиканской академии наук по органической химии.

Однако результаты тайного голосования показали – ни один (!) из членов комиссии не проголосовал за избрание Леонида Петровича.

После этого Л.П. Залукаев решил уехать из Латвии, поскольку понял: для русских ученых там перспективы – нет. Просмотрел вакансии в газетах, где требуются профессора химии, нашел Воронеж, в котором учился и откуда ушел на фронт, и уехал из Риги.

«ЖИЗНЬ КАЗАЛАСЬ ВЕЧНОЙ И НЕТЛЕННОЙ...»

12 июня 1958 года Леонид Петрович был избран заведующим кафедрой неорганической и аналитической химии Воронежского сельскохозяйственного института, где проработал два года. 23 сентября 1959 года ВАК утвердила Леонида Петровича Залукаева в ученом звании профессора по кафедре неорганической химии. А с 29 августа 1960 года приказом ректора ВГУ Б.И. Михантьева профессор Залукаев был зачислен на должность заведующего кафедрой органической химии ВГУ.

7 февраля 1961 года прошла его первая лекция в университете. С этого момента под его руководством здесь начинается широкая и всесторонняя разработка одной из важнейших проблем современной химии – связи физиологической активности с химической структурой соединений, исследование закономерностей действия лекарственных препаратов в живом организме. За короткий срок профессор Л.П. Залукаев создал научно-исследовательскую лабораторию химической физики, оснащенную новейшими приборами.

Содружество ученых разных специальностей – химиков, физиков, медиков, привлечение молодых, полных творческой энергии ассистентов, аспиран-

тов кафедры, студентов позволили за небольшой срок получить серьезные результаты. На основе экспериментальных данных Леонид Петрович выдвинул концепцию внутримолекулярного донорно-акцепторного взаимодействия – принципиально нового вида электронных влияний внутри молекулы...

Профессор Л.П. Залукаев стал организатором и первым директором Научно-исследовательского института (НИФХИ), который был создан на общественных началах в 1962 году для усиления помощи производству, и вся работа велась в тесном сотрудничестве с воронежскими предприятиями. Здесь разрабатывались научные идеи, имеющие важное значение для производства синтетического каучука, лечебных препаратов.

К 50-летию юбилею газета «Воронежский университет» поместила о Леониде Петровиче Залукаеве статью под названием «Жизнь, отданная науке», где описывалась его деятельность по созданию школы воронежских химиков-органиков. Тогда же он получил поздравления и от своего учителя профессора А.П. Палкина и от кафедры общей неорганической химии, которая отмечала благотворное влияние Леонида Петровича как личности на де-

ловую атмосферу факультета: «Его выдержанность всегда помогала сохранять благоприятную обстановку в коллективе и по-деловому решать проблемы в жизни кафедры, химического факультета и Воронежского университета».

4 февраля 1963 года Л.П. Залукаева назначили проректором по научной работе Воронежского государственного университета. Проработал он на этой должности семь лет. Все вопросы, с которыми обращались к Леониду Петровичу, решались быстро. У него не было очередей, и все желающие всегда могли попасть к нему на прием. У Леонида Петровича прибавилась нагрузка, но он всё выполнял в срок. Однажды его спросили: как это он всё успевает делать? На что Залукаев ответил, что «человек должен работать честно, от этого зависит потенциал государства – если будут работать плохо, то государство развалится»...

Дома он занимался творческой работой. Вставал всегда в 5–6 часов утра и работал, когда все спали и никто не мешал. В девять часов, в одно и то же время, отправлялся пешком в университет, так что по его появлению можно было проверять часы. Любил точность во всех делах.

В 1967 году наш сын Виталий стал студентом физического факультета. Он не пошел на химический факультет, но отец сказал, что ему и физики будут нужны.

Однако стать помощником отца Виталию было не суждено: накануне защиты кандидатской диссертации наш сын трагически погиб. За свою короткую жизнь он успел жениться и в 1973 году порадовал нас внуком Сереженькой, которого мы очень любили. Сережа редко приезжал к нам в Воронеж, чаще мы ездили в Москву. А через десять лет, в 1983 году, появилась внучка Женечка. Она со своей мамой с рождения ежегодно летом приезжала к нам на дачу, иногда бывала и зимой. Для нас это всегда был праздник.

Леонид Петрович любил детей. Ходил с ними на прогулки в лес по грибы-ягоды, посещали детский парк, кино, детский театр... Уезжали ребята с большим сожалением. Писали нам теплые письма.

Сережа после десятилетки поступил учиться в Московский мединститут. Со второго курса, после гибели отца, он с матерью и отчимом переехал жить в США, продолжая учиться в медицинском институте, а потом в ординатуре. К сожалению, жизнь Сережи в возрасте 27 лет оборвалась. Он трагически погиб при нападении акулы во время купания в море.

Женечка окончила фармакологическое училище и поступила учиться в Институт иностран-

ных языков в Москве. Они с мамой приезжали на похороны дедушки и проводили его в последний путь...

Но это будет много позже, а пока, 26 декабря 1966 года, накануне 50-летнего юбилея Советской власти в газете «Правда» была напечатана новогодняя анкета, ответить на которую редакция попросила всех ровесников Октября. В анкете было три вопроса:

1. Сообщить последние новости.
2. Описать эпизод одного дня своей жизни.
3. Кого из друзей вспомните добрым словом в Новый год.

Леонид Петрович был ровесником Октября, и поэтому он ответил на вопросы «Правды». Его ответы опубликовали:

«1. Моя новогодняя новость? Отвечаю: закончил многолетний труд по органической химии, и он напечатан в только что вышедшем сборнике «Электроника и химия в кардиологии». Здесь изложены новые принципы подхода к созданию лекарственных препаратов. И всё же в новогоднем послании пожелал бы друзьям, знакомым, да и незнакомым, как можно дольше не нуждаться в лекарствах, даже в новейших и самых эффективных.

2. Таких дней много у каждого из нас.

Я, пожалуй, рассказал бы о дне 18 ноября 1965 года.

Ранним осенним утром приехал в Москву и стоял у гранитного памятника Карлу Марксу в ожидании автобуса на Шереметьевский аэродром. Приезд в Москву всегда вызывает много воспоминаний. Я был в сорок первом среди защитников столицы, служил в особой Московской армии противовоздушной обороны и только после Победы вернулся домой.

Через 10 лет в Москве академик А.Н. Несмеянов вручил мне диплом доктора наук. И вот я снова в Москве.

А уже через несколько часов приземляемся около Лондона, и я с волнением спешу к гранитной глыбе на Хайгейтских холмах, где покоится прах великого Карла Маркса. Ещё через несколько часов выступаю перед профессорами и преподавателями Лондонского университета как представитель страны, в которой впервые воплощены идеи Маркса и которая стала его второй родиной.

Думается, события одного дня в известной мере символичны для жизни нашего поколения.

3. Вспоминаю в новогодний вечер фронтового товарища – ныне генерала А.М. Кузьминского, лейтенанта-связиста – ныне композитора Е.П. Русанова, капитана инженерных войск – ныне архитектора Д.Г. Яновского, помощника начальника штаба по

артиллерии – ныне доцента-математика П.А. Буданцева и других боевых друзей.

Признаюсь, только теперь до конца понял, что моя научная работа началась под Москвой в первый год войны».

На публикацию ответов Л.П. Залукаева в «Правде» откликнулся его командир дивизии генерал А.М. Кузьминский: «Горжусь Вами и благодарю за доверие и память. Я всегда вспоминаю своих фронтовых друзей и совместную работу в 58-й дивизии по защите нашей родной столицы в годы Великой Отечественной войны. Ваша безупречная работа в годы войны является гарантией, что и в годы мирного строительства будете в первых рядах наших ученых...»

В 1965 году в издательстве Воронежского университета вышла книга Л.П. Залукаева и В.И. Пивнева «Ядерный магнитный резонанс в эластомерах». Она вызвала интерес в научном мире. Это был на тот момент единственный труд в мировой научной литературе, посвященный оригинальному методу исследования эластомеров. Начали приходить письма от ученых из Англии, Чехословакии, Канады и других стран с просьбой выслать эту книгу.

А в ноябре 1965 года по приглашению Британского Королевского общества Леонид Петрович поехал в Англию. В старинном Лондонском университете в большом актовом зале собрались старейшие ученые, ведущие профессора, преподаватели. С большим интересом слушали они доклад советского ученого профессора Залукаева. На английском языке рассказывал он британским коллегам о целенаправленности синтеза новых препаратов, имеющих высокую физиологическую активность. Много вопросов задавали английские химики советскому ученому, и на каждый из них был дан четкий ответ. Не только Лондонский университет посетил профессор Залукаев. Его доклады слушали ученые Страйт-Клайтского университета в г. Глазго, в университете г. Халл (Гуль). В его памяти запечатлелись и публичные лекции, и беседы с виднейшими учеными и со студентами.

Был и такой случай, когда провожающие его спросили: «Нравится ли вам Лондонский университет, хотите ли вы работать в нем, и какие условия нужны?» Леонид Петрович с улыбкой ответил: «Для этого нужно, чтобы университет был в Воронеже».

Когда Леонид Петрович вернулся домой, он прочитал для преподавателей университета и студентов лекцию, о которой журналист Э. Ефремов написал в университетской газете: «Профессор, доктор химических наук Л.П. Залукаев рассказывал собравшимся о своей поездке в Англию. И филологам,

Л.П. Залукаев в рабочем кабинете

и химикам, и биологам – всем одинаково интересно было слушать рассказ Леонида Петровича. Кто в тот вечер был на этой встрече, тот узнал очень много интересного.

Профессор очень непринужденно, живо, с юмором вел слушателей по Англии.

Вот рассказ о жизни и быте студентов Гульского университета. Через минуту – экскурс в историю – и присутствующим предоставлена интереснейшая информация о всемирно известном музее восковых фигур, о выставке картин Пикассо, сюрреалистов, абстракционистов...

Много узнали студенты об английском кино, спорте, английской прессе, английских «Битлах», конкурсах красоты.

Леонид Петрович Залукаев в своем рассказе показал Англию такой, какой он её увидел сам».

В 1968 году в издательстве ВГУ вышла очередная книга профессора Л.П. Залукаев «Гомолизация органических молекул». На нее пришли многочисленные отзывы. Вот некоторые из них.

«С большим вниманием прочел Вашу книгу и публикации и, откровенно говоря, то, что я узнал, превзошло все мои ожидания. Здорово Вы развернули работы! Оригинальные у Вас идеи! С этим можно Вас поздравить» (академик С.А. Гиллер, Рига).

«Благодарю за книгу. Прочитал с большим удовольствием. Может быть, отдельные положения и являются дискуссионными, но она привлекает свежестью мысли и оригинальностью поставленного вопроса. Книга – несомненный научный успех» (академик Н. Козлов, Минск).

«Хотел бы поместить в лекции Вашу теорию гомолизации. Прошу кратко и предельно понятно изложить её на 4–5 страницах, как это дается в учеб-

никах, так как боюсь, что у меня достаточно квалифицированно не получится» (профессор И.И. Лапкин, Пермь).

Иркутский госуниверситет пригласил Леонида Петровича прочитать цикл лекций. Отправились мы туда поездом через Москву. В гостинице Иркутска устроились в 11 часов вечера. Надо бы поужинать, но буфет и столовая уже закрылись. Леонид Петрович съел сырую сосиску и отравился. Упал без сознания. Делала всё возможное, чтобы он пришел в чувство. Но после этого была большая слабость и болела голова. Всю ночь мы не спали, ходили около гостиницы. А в 9 часов утра у него назначена первая лекция. И, несмотря на тяжелое состояние, муж отправился на лекцию. С большим трудом преодолел себя, но никому не сказал, что с ним случилось. Он был очень ответственным человеком.

В 1968 году Леонид Петрович написал программную статью в газету «Коммуна» под названием «Снаряды, поражающие смерть», в которой в популярной форме объяснил необходимость создания теории гомолизации. После этого в научных учреждениях Воронежа появилось новое направление для получения препаратов для борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Появилась возможность к старым медицинским средствам добавить новые – более мощные. Новизна метода Л.П. Залукаева состояла в том, чтобы найти препараты, физиологическое действие которых можно было предсказать ещё до их создания, в колбе химика, исходя из расположения атомов в молекуле, т.е. структуры вещества. Над решением этой проблемы стали работать университетские физики-теоретики А.М. Мелёшина, Б.П. Викин, Л.П. Перефильев и др. Оформился творческий союз физиков, химиков, биологов, медиков. Ядерная физика дала могучие методы исследования вещества.

Для исследования взяли поваренную соль, где был не обычный натрий, а радиоактивный, способный излучать мельчайшие элементарные частицы-позитроны (по массе он равен электрону, но отличается от него положительным зарядом). Встречаясь с электроном, позитрон дает неустойчивый атом, который мгновенно взрывается, «аннигилирует», оставляя взамен себя луч света. Вещество переходит в излучение.

Вскоре было установлено, что это излучение оказывает в молекуле тот самый эффект, который впервые был обнаружен в организме подопытных кроликов. Физика подтвердила наличие в молекуле особого свойства, которое назвали «эффектом гомо-

лизации молекул». Это был крупный успех, который мировой науке ещё не был известен. С помощью эффекта гомолизации была разгадана тайна действия созданных нами веществ, получена возможность сознательно управлять их активностью и предсказывать ее.

Исходя из этих данных, создали новый препарат для лечения сердечно-сосудистых заболеваний – бифедон – нетоксичный препарат, позволяющий лечить людей амбулаторно. Также был создан препарат этафон, снимающий спазм сосудов сердца.

Коллектив ученых продолжает работать в этом направлении и сегодня, и, может быть, в будущем удастся найти новые вещества для лечения сердца и сосудов. Так что открытие профессора Залукаева ещё не раз поможет при изучении механизма действия различных фармакологически активных веществ.

В 1992 году муж ушел на пенсию, но не прерывал связей с университетом. Появилось больше свободного времени. Кроме химии Леонид Петрович стал заниматься философией, английским языком, на его рабочем столе появились новые книги – «Классическая философская мысль» Герберта Спенсера, «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии» Мэнли П. Холла. Они испещрены его пометками. Английские книги в оригинале читал более или менее свободно. Это было у него удовольствие, как отдых...

После сделанной в 2000 году операции Леонид Петрович почувствовал второе дыхание и со всем жаром принялся за новую работу – подводить итоги жизненного пути в науке.

Целый год с утра до вечера он писал монографию, последний свой труд – «Информационный фактор в органической химии».

А кафедра, его ученики старались побыстрее напечатать написанное и успели выпустить книгу ещё при его жизни. Это принесло мужу большое удовлетворение.

...Его сердце перестало биться 1 мая 2004 года. За несколько дней до этого Леонид Петрович написал:

*Жизнь казалась вечной и нетленной,
Догорает в адском пламени Вселенной,
В бесконечных дебрях беспредела
Ледяной кометой пролетела...*

Это были его последние строки.